

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.49.35.033

Субъективное содержание преступлений с двумя формами вины: проблемы квалификации

Алиева Сурижат Юсуфовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин,
Дагестанский государственный университет (филиал в г. Дербент),
368600, Российская Федерация, Дербент, ул. Гейдара Алиева, 11;
e-mail: alievasurizhat@yandex.ru

Аннотация

Статья характеризует преступления с двумя формами вины. Выделяется две формы вины – вина по отношению к совершенному лицом общественно опасному деянию (действию или бездействию) и отдельно, вина по отношению к наступившим в результате этого деяния общественно опасным последствиям. Автор акцентирует внимание на их субъективном содержании. Данные преступления зачастую имеют проблемы при квалификации. При подготовке статьи анализировалась правоприменительная практика. Констатируется, что о существующих проблемах при квалификации и определении состава преступления свидетельствуют различные точки зрения в юридической науке по различным аспектам внутренней стороны данных преступлений. В завершении анализа стоит отметить, что двойная форма вины – слияние в одном составе двух различных ее форм, из которых одна характеризует психическое отношение лица к непосредственному, а вторая – к отдаленному общественно опасному последствию. Необходимость ее теоретического обоснования и законодательного воплощения возникла в связи с тем, что в уголовном законодательстве существуют нормы, которые устанавливают повышенную ответственность за отдаленные последствия общественно опасного действия. Преступления согласно вине лица делятся на умышленные и неосторожные. Преступления с двойной формой вины в целом считаются неосторожными, если в соответствии с изложенным в законе составом преступления вина лица в отношении совершенного им деяния может быть как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Для цитирования в научных исследованиях

Алиева С.Ю. Субъективное содержание преступлений с двумя формами вины: проблемы квалификации // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 345-351. DOI: 10.34670/AR.2022.49.35.033

Ключевые слова

субъективное содержание преступлений, преступления с двумя формами вины, уголовное законодательство, ответственность, проблемы квалификации.

Введение

При анализе норм уголовного законодательства определено, что УК РФ содержит около тридцати составов преступлений с двойной формой вины. Функциональные задачи следствия и суда состоят в правильном определении вида состава данных преступных деяний и правильной квалификации преступных действий виновного.

Основная часть

Из нормативно-правовой основы Особенной части УК РФ можно выделить два вида составов с двойной формой вины. Первый вид – материальные составы с двумя последствиями, причем вторые (отдаленные) последствия более тяжкие, чем первые, являющиеся обязательными признаками простого состава. Отдаленные последствия выступают в качестве квалифицирующего признака, существенно повышающего общественную опасность деяния.

Наступления этих последствий виновный не предвидел, хотя мог предвидеть, либо предвидел нечетко и надеялся при этом на их предотвращение.

Совершая умышленное преступление с материальным составом, лицо иногда приводит в движение какие-либо силы, которые помимо его воли влекут наступление дополнительных, более тяжких, не желаемых им последствий.

Другой вид преступлений с двойной формой вины типичен для преступлений с формальным составом. Объединяющими признаками для этих составов являются:

Ответственность устанавливается за сам факт общественно опасного деяния.

Квалифицированный вид преступления конструируется как материальный состав, повышающий общественную опасность деяния за счет наступления тяжких последствий. В целом это – умышленное преступление.

Общественно опасное деяние совершается умышленно.

Основной состав законодательно сконструирован как формальный.

Юридическая сущность двойной формы вины состоит в том, что анализ субъективного отношения виновного к отдаленным последствиям своего деяния позволяет решить вопрос о наличии либо отсутствии состава преступления.

Сочетание форм вины в одном и том же преступлении может быть разным. Например, преступление, связанное с утратой документов, содержащих государственную тайну, предусматривает по утрате таких документов неосторожную вину – самонадеянность или халатность; что же касается правил хранения документов, то такие правила могут быть нарушены как умышленно, так и неосторожно.

В предложенной позиции также можно обнаружить определенное нарушение правил классификации, поскольку при этом как основу разделения учитывают количество совершенных деяний. Однако идеальная совокупность преступлений имеет место при совершении одного деяния. Потому деление множественности преступлений проводят и по такому критерию, как характер поведения виновного – совершается несколько деяний, при котором выполняется два или более преступлений, или же несколько проступков совершаются одним деянием при повторности преступлений.

В случае совершения множественности преступлений, которые объединены их повторением, в сознании виновного каждый раз происходит борьба между социально-полезными и социально-опасными мотивами, а сама повторность этих преступных деяний

свидетельствует о том, что социально-опасные мотивы берут верх над социально-корыстными [Ковалев, Семенова, 2021].

В случае множественности преступлений, которые охватываются понятием идеальной совокупности, момента повторения нет. Идеальная совокупность характеризуется тем, что одним общественно опасным деянием лицо совершает не менее двух преступлений. Эти виды совокупности преступлений по своей социально-правовой природе одинаковы.

При квалификации подобных преступлений исследователи рассматривают такое понятие, как «рецидив». Так, рецидив А.В. Ведищев рассматривает как разновидность повторности преступлений, а не как одну из форм множественности. Он отмечает, что понятие повторности более общее, чем понятие рецидива, и оба понятия друг другу логически подчинены [Ведищев, 2019].

О.В. Бондаренко считает, что, говоря о формах множественности следует выяснить внутреннюю структуру этого института и способы выражения в нормах уголовного права. Отдельно, ученый отметил, что основой для выделения форм множественности преступлений может быть структура общественно опасных деяний, которая характеризуется или деянием с несколькими последствиями, которые обусловлены наличием двух преступлений (идеальная совокупность), или многократностью общественно опасных деяний, каждое из которых имеет признаки самостоятельного состава преступления (повторность) [Бондаренко, 2011].

В уголовно-правовой литературе считается, что такое разделение может привести к определенным трудностям при квалификации преступного деяния, совершенного повторно. Сложно будет объяснить, считает А.В. Ведищев, почему в одной ситуации деяние требуется квалификация – по правилам совокупности преступлений, а в другом – по такому квалификационному признаку как повторность [Ведищев, 2019]. Такая же сложность остается и в том случае, когда мы говорим о повторности однородных и тождественных преступлений.

Целесообразно также отметить, что в научной литературе и следственно-судебной практике умысел разделяют на виды и по другим классификационным критериям. Например, по моменту возникновения различают: а) заранее спланированный и обдуманый; б) умысел, возникший внезапно, который может быть простым или аффектированным. Для квалификации совершенного субъектом преступления с заранее обдуманным умыслом необходимо установить, что умысел совершить преступление и конкретна его реализация отделены определенным промежутком времени, в течение которого субъект преступления обдумывает план совершения преступления, способ и средства его совершения, место, время, обстановку и т.п. Такой вид умысла имеет значение для квалификации преступления, совершенного по предварительному сговору, и тому подобное. Для квалификации совершенного субъектом преступления с умыслом, возникшим внезапно (то есть таким, который характеризуется внезапным появлением и скоротечностью), необходимо установить, что умысел на участие в преступление появился внезапно и внезапно был реализован лицом.

Исследование субъективного содержания преступления с двумя формами вины необходимо для их отграничения от умышленных, с одной стороны, и неосторожных – с другой в тех случаях, когда они сходны по объективным признакам, т.е. в конечном счете, для правильной квалификации вины.

Исходя из положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и анализа составов преступлений, сформулированных в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации как преступления, совершенные с двумя формами вины, можно утверждать, что преступления данной категории обладают следующими обязательными признаками.

1. Причиной наступления оговоренных в ст. 27 Уголовного кодекса Российской Федерации отдаленных тяжких общественно-опасных последствий является совершение не просто общественно опасного деяния. 2. Преступное деяние («умышленное преступление») описано в статье Особенной части УК РФ как основной состав преступления.

В соответствии с ч. 3 статьи 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

К примеру, согласно ч. 4 ст. 111 УК РФ уголовно наказуемым является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Итак, преступление, совершенное с двумя формами вины – в целом умышленное оконченное преступление, повлекшее по неосторожности, не описанные в основном составе данного преступления общественно опасные последствия, которые по закону влекут более строгое наказание.

Верховный Суд РФ давал разъяснения, что неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера охватывается соответственно п. «б» ч. 3 ст. 131 или п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ и дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ не требует.

Если причинная связь между изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера и неосторожным причинением тяжкого вреда здоровью отсутствует, то содеянное необходимо квалифицировать по совокупности ст. 131 или ст. 132 и ст. 118 УК РФ.

Неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера стоит отличать от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при совершении указанных деяний. В последнем случае не имеет совершенно никакого значения наличие или отсутствие причинной связи, так как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в любом случае находится за пределами составов преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ.

Содеянное, в этом случае, подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 131 или 132 и ст. 111 УК РФ.

Известно, что очень многие преступники совершают преступления не сразу, а в течение определенного периода времени обдумывают и планируют их.

Разберем для примера по частям состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Первая его часть – это умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Вторая – наступление по неосторожности смерти потерпевшего.

Для применения нормы ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо, чтобы между этими двумя частями была установлена причинная связь. Наступление по неосторожности смерти должно находиться в прямой зависимости от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Так, согласно ст. 27 УК РФ, если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица... в результате совершения умышленного преступления является здесь ключевым моментом, указывающим на то, что умышленное преступление должно быть окончанным [Копшева, Пономаренко, 2019].

Заключение

Таким образом, в завершении анализа стоит отметить, что двойная форма вины – слияние в одном составе двух различных ее форм, из которых одна характеризует психическое отношение лица к непосредственному, а вторая – к отдаленному общественно опасному последствию.

Необходимость ее теоретического обоснования и законодательного воплощения возникла в связи с тем, что в уголовном законодательстве существуют нормы, которые устанавливают повышенную ответственность за отдаленные последствия общественно опасного действия.

Преступления согласно вине лица делятся на умышленные и неосторожные. Преступления с двойной формой вины в целом считаются неосторожными, если в соответствии с изложенным в законе составом преступления вина лица в отношении совершенного им деяния может быть как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Библиография

1. Бондаренко О.В. Судебная практика и уголовное правотворчество // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 76-80.
2. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
3. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
4. Ведищев А.В. Отдельные вопросы уголовной ответственности за преступления с двумя формами вины // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 163-167.
5. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. К вопросу применения специальных познаний психолога в судебной экспертизе // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3. № 2. С. 205-212.
6. Копшева К.О., Пономаренко Е.В. Проблемные аспекты преступлений, совершенных с двойной формой вины, с учетом соблюдения принципа справедливости // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 66-70.
7. Курбанов Г.С. Мотив и мотивация в генезисе преступного поведения // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4 (29). С. 22-25.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 (ред. от 14.06.2013) «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации».
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (полн. ред.)

Subjective content of crimes with two forms of guilt: problems of qualification

Surizhat Yu. Alieva

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Legal and Humanitarian Disciplines,
Dagestan State University (branch in Derbent),
368600, 11, Geidara Alieva str., Derbent, Russian Federation;
e-mail: alievasurizhat@yandex.ru

Abstract

The article characterizes crimes with two forms of guilt. Two forms of guilt are distinguished: guilt in relation to a socially dangerous act (action or inaction) committed by a person and,

separately, guilt in relation to the socially dangerous consequences that occurred as a result of this act. The author focuses on their subjective content. These crimes often have problems in qualifying. In preparing the article, law enforcement practice was analyzed. It is stated that different points of view in legal science on various aspects of the inner side of these crimes testify to the existing problems in qualifying and determining the corpus delicti. The double form of guilt is the merger in one composition of its two different forms, of which one characterizes the mental attitude of a person to an immediate, and the second to a distant socially dangerous consequence. The need for its theoretical substantiation and legislative implementation arose due to the fact that in the criminal law there are norms that establish increased responsibility for the long-term consequences of a socially dangerous act. Crimes according to the fault of the person are divided into intentional and negligent. In general, crimes with a double form of guilt are considered negligent if, in accordance with the elements of the crime set out in the law, the guilt of a person in relation to the act committed by him can be both in the form of intent and in the form of negligence.

For citation

Alieva S.Yu. (2022) Sub"ektivnoe sodержanie prestuplenii s dvumya formami viny: problemy kvalifikatsii [Subjective content of crimes with two forms of guilt: problems of qualification]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 345-351. DOI: 10.34670/AR.2022.49.35.033

Keywords

Subjective content of crimes, crimes with two forms of guilt, criminal law, responsibility, problems of qualification.

References

1. Bondarenko O.V. (2011) Sudebnaya praktika i ugovnoe pravotvorchestvo [Judicial practice and criminal law-making]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North-Caucasian legal bulletin], 1, pp. 76-80.
2. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
3. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
4. Kopsheva K.O., Ponomarenko E.V. (2019) Problemnye aspekty prestuplenii, sovershennykh s dvoimoi formoi viny, s uchetom soblyudeniya printsipa spravedlivosti [Problematic aspects of crimes committed with a double form of guilt, considering the observance of the principle of justice]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal Policy and Legal Life], 2, pp. 66-70.
5. Kovalev O.G., Semenova N.V. (2021) K voprosu primeneniya spetsial'nykh poznanii psikhologa v sudebnoi ekspertize [To the question of the application of special knowledge of a psychologist in forensic examination]. *Stolypinskii vestnik* [Stolypinsky Herald], 3, 2, pp. 205-212.
6. Kurbanov G.S. (2018) Motiv i motivatsiya v genezise prestupnogo povedeniya [Motive and motivation in the genesis of criminal behavior]. *Monitoring pravoprimeneniya* [Law enforcement monitoring], 4 (29), pp. 22-25.
7. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 № 16 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.12.2014 No. 16 "On judicial practice in cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual"].
8. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.06.2004 № 11 (red. ot 14.06.2013) «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, predusmotrennykh stat'yami 131 i 132 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2004 No. 11 (as amended on June 14, 2013) "On judicial practice in cases of crimes provided for by Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation"].

-
9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (posl. red.)* [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (last edition)].
 10. Vedishchev A.V. (2019) Otdel'nye voprosy ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya s dvumya formami viny [Separate issues of criminal liability for crimes with two forms of guilt]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 1, pp. 163-167.